

ПОЛИНА ЛЮРО
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
НА МАРС!

Полина Люро

Добро пожаловать на Марс!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69230881

SelfPub; 2023

Аннотация

Все, кто ещё не посетил наш курорт «Райское местечко», признанный лучшим в Солнечной системе, спешите бросить дела и провести несколько незабываемых дней на его белоснежных пляжах и в роскошных казино! А если даже у вас нет такого желания — всё равно когда-нибудь придётся сделать это...

Полина Люро

Добро пожаловать на Марс!

Я привычно поднялась в салон шаттла, с грустью осматриваясь по сторонам. Космические туристы — в основном, пожилые люди, суетившиеся в ожидании новых впечатлений: старушки с голубыми кудряшками, ярко, не по возрасту накрашенными губами и неоновым маникюром, старички в гавайских рубашках, готовые хоть сейчас пройти по разрекламированному пляжу, чтобы завести новые знакомства с последующими подзабытыми уже острыми ощущениями. Они торопились, они спешили, ведь у них оставалось не так много времени...

Мне было тяжело смотреть на них, когда-нибудь и я, возможно, стану такой же, как они. Или не стану... Стюард проводил меня к креслу, и, поблагодарив его, заняла своё место. Рядом у иллюминатора уже сидел человек. Он обернулся, оценивая фигуру взглядом, и сердце невольно затрепетало. Да, это был Рон МакМерфи, знаменитый в прошлом актёр, сводивший с ума тысячи женщин. В том числе и мою маму.

Улыбнулась как старому знакомому — он посмотрел на меня с удивлением. Порывшись в сумочке, достала планшет:

– Можно взять у Вас автограф?

Его брови взлетели вверх, изумление сменилось довольной улыбкой:

– Вот не ожидал, что кто-то на Земле ещё меня помнит...

– Я смотрела все фильмы с Вашим участием, а мама была и остаётся Вашей ярой поклонницей.

– Ах, вот оно что! Летите на Марс навестить маму, угадал? Она, наверное, отдыхает в одном из этих шикарных пансионатов...

– Что вы, на шикарный у нас нет денег, но там мило, и ей нравится.

– Что ж, главное — Вы о ней не забыли. В наше время многие дети даже не помнят, что у них есть родители, но, вижу, Вы — другая.

Наступило моё время смущаться:

– Я очень её люблю, она всю жизнь проработала медсестрой, помогая людям, и теперь заслужила отдых... Так как насчёт автографа?

Он заволновался; достав стилус, протянула его вместе с планшетом.

– Ничего, если подпишусь левой рукой, правая у меня временно не работает?

– Конечно, а что у Вас с рукой?

Он усмехнулся, продемонстрировав наручники, прочно удерживавшие его правую руку пристёгнутой к креслу шаттла. Теперь я удивлённо приподняла брови:

– Что случилось, неужели Вы по привычке украли чьё-то сердце без разрешения?

Рон засмеялся, его густые седые волосы были всё так же прекрасны, загорелое, изборождённое морщинами лицо, несмотря на почтенный возраст, не потеряло своего обаяния, как и оставшаяся лучезарной улыбка. Он был просто очарователен.

Улыбнулась в ответ, подавая руку для знакомства:

– Я — Энн, можно просто — Энни.

– Очень приятно, Энни, прошу Вас, зовите меня Рон. Поверьте, старику будет лестно, хоть я и гожусь Вам в дедушки.

– Идёт!

Он галантно коснулся губами моей кожи, размашисто поставив подпись в планшете. Смеясь, я захлопала в ладоши:

– Спасибо, Рон. Вот мама обрадуется! — смущённо кивнула на наручники, — поделитесь, за что это так с Вами?

– Всё просто, Энни — чтобы не сбежал...

– Откуда? Неужели знаменитого актёра посмели заключить в одну из этих ужасных марсианских тюрем? Не верю...

– Не всё так просто, дорогая. Видите этих милых пенсионеров, что собираются провести отпуск на курортах Марса? Они и не подозревают, что купившие им путёвки дети или опекуны просто отправляют их умирать в дома престарелых. Это билет в один конец. Никаких пляжей и казино — скучные серые стены, прогулки во дворе с одними и теми же голограммами, отвратительное питание, старые фильмы по

вечерам, бесконечная тоска и одиночество...

Я тяжело выдохнула:

– Не может быть, в это трудно поверить...

– Да, дорогая. Посмотрели бы Вы на них через несколько месяцев — они превратятся в бесцветные тени самих себя. Прибавьте к этому бездушный, сплошь состоящий из андронидов медперсонал, который умеет только делать искусственное дыхание и успокоительные уколы, но не способен на человеческое сочувствие. Так внешне похожие на людей, что и не отличишь, но это всего лишь машины...

Я опустила голову, пряча слёзы, но он заметил.

– А мне казалось, что в домах престарелых всё сделано для того, чтобы наши родители жили счастливо...

– Вы такая добрая и наивная, Энни. Почему, по-Вашему, я уже три раза сбегал оттуда? Не от хорошей жизни, поверьте... В своё время несколько лет жил на Земле под мостом с такими же бедолагами, как сам, но был в тысячу раз счастливее среди людей, чем среди этих... Простите меня, и в мыслях не было Вас расстроить. Уверен, с Вашей мамой всё в порядке.

– Я тоже на это надеюсь, Рон. А куда Вас теперь?

– Думаю, когда-то знаменитый актёр заслужил у них психушку. Теперь это называется Центр реабилитации, в котором собраны такие же непокорные старики, как я. Долго там, конечно, не протяну: до смерти замучают психотропными средствами или превратят в овощ, но всё же приятно, что

напоследок удалось поговорить с *нормальным человеком*.

Я смотрела на него с ужасом.

Он похлопал меня по руке:

– Не расстраивайтесь, Энни, таков этот мир, он жесток ко всем, кто не хочет жить по *их правилам*.

– Кого Вы имеете ввиду, Рон?

– Неужели не догадываетесь? Какая же милая, наивная девушка... Миром давно управляют *Они* — те, кого создали сволочи-учёные якобы для помощи нам, дуракам. *Они* повсюду, во всех структурах власти сверху донизу. Эти твари так ловко маскируются, что их невозможно отличить от обычных людей. Это печально, но мы проиграли, Энни. Поверьте, однажды нас, людей, совсем уничтожат...

Я отчаянно замотала головой:

– Нет, Рон, уверена, что Вы преувеличиваете. Этого просто не может быть, не может...

Он посмотрел, как я вытираю слёзы, и грустно кивнул:

– Пусть будет по-Вашему, только не плачьте, дорогая...

Промокнула глаза платком, негромко всхлипывая:

– Стюард почему-то до сих пор не подал нам напитки — мне очень хочется выпить с Вами, Рон, а кнопка вызова, зараза, не работает. Пойду потороплю его, подождите минутку, ок?

Он радостно улыбнулся:

– Спасибо, Энни, с удовольствием промочу горло на пару с такой милашкой.

– Сейчас вернусь, Рон, — улыбнувшись, я неторопливо пошла вперед по проходу, незаметно активируя браслет, передававший сообщение командиру экипажа:

– Это Энни, номер ИИ-21-36М, больной под моим приглядом. Контакт установлен, психологическое состояние неустойчивое, требуется *особое лечение*. Прошу разрешения начать процедуру согласно протоколу.

Получив согласие командира, забрала у стюарда напитки и с улыбкой вернулась к терпеливо ожидавшему моего возвращения Рону...